

Ор67.8
4-34
А-345130

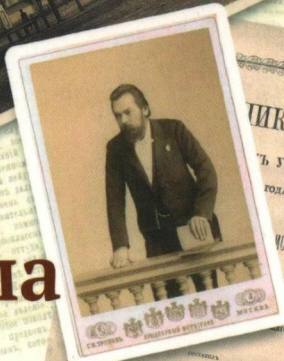
Александр Чебачев

Судебная реформа 1864 года

в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года
СЪ РАЗЪЯСНЕНИЕМЪ ИХЪ ПО РЕШЕ
КАССАЦИОННЫХЪ ДЕЛЪ
РАВИТЕЛЬСТВО

А. БОГОСЛОВСКИЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

ЗАКОНОПОЛ
О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ
СЯЖНЫХЪ

ПРОЕКТЪ ПРАВИЛЪ

О ПРАВАХЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СВИДЕТЕЛЬСТВЪ
И ПРАВАХЪ ВОЗРАЖЕНІЙ СВИДЕТЕЛЬСТВЪ

Op67.8
4-34

Op67.891

И. 63.3(20с-40ре)522-36

Александр Чебачев + Op63.35

**Судебная реформа
1864 года
в Оренбургском крае:
выстраданная
и свершившаяся**

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-375130

КР

Уважаемый читатель!

Перед вами замечательная книга «Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся». Книга, действительно, уникальная как по подбору материала, так и по способу изложения.

Ее автор – адвокат А. Н. Чебачев – провел долгую и кропотливую работу по сбору, анализу и переработке архивного материала, послужившего основой для настоящего исследования. Полагаю, что некоторые материалы впервые увидели свет и нашли свое отражение в научной литературе. В связи с этим книга будет интересна представителям научной общественности и исследователям.

Помимо этого, обращает на себя внимание и способ изложения материала. Автор анализирует процесс реформирования судебных институтов в Оренбургском крае в контексте исторических событий, происходящих в Российской империи в середине и конце XIX века. Это дает читателю возможность сопоставить процессы в столичных городах и на периферии, определить особенности становления предпосылок для коренных изменений

судебной власти в различных регионах и обоснованно прийти к выводам о причинах столь долгого реформирования и их последствиях. Поэтому рассматриваемая книга, безусловно, представляет интерес для всех, кто интересуется историей России в целом и Оренбургского края в частности.

Адвокаты, судьи, прокуроры, следователи и студенты юридических вузов также почерпнут много полезного из прочтения этой книги. Автор объективно и без прикрас описал состояние дореформенной и послереформенной адвокатуры, судов Оренбургского края (народного суда киргиз-кайсаков, представительского, пограничного, совестного, сиротского, военного судов), прокуратуры (губернского прокурора с губернскими стряпчими) и административных органов.

В книге приводятся любопытные и говорящие сами за себя факты, например, дореформенный состав суда Оренбургской губернии (по спискам 1853 года) состоял из семи уездных судей. «Из них только двое имели аттестат о высшем и начальном образовании, один не прошел полный курс гимнази-

ческого обучения, четыре воспитывались в частных пансионатах и учились дома, они не располагали «Свидетельствами о прохождении наук». Из 14 заседателей лишь один получил среднее, один – начальное, один – незавершенное обучение в гимназии». Можно только представить, как проходило рассмотрение дел под председательством таких судей! Кстати, в книге подробно описываются примеры судебных разбирательств. Не зря известный русский юрист А. Ф. Кони характеризовал дореформенный суд как «печальный памятник бессудия и бесправия».

Адвокатам будут интересны исторические справки о становлении присяжной адвокатуры. Исторические вехи переплетаются, и в современном положении можно увидеть отголоски прошлого. Так, после великой реформы с ее позитивными изменениями последовала контрреформа. Одним из ее проявлений стало то, что царизм стал достаточно жестко ограничивать процессуальные права адвокатуры. «Защита по уголовным делам могла знакомиться с делом только перед самым началом судебного разбирательства, после составления обвинительного акта. Через десять

лет законодательно еще больше были ущемлены права адвокатов. Так, 3 января 1875 года Сенат якобы временно, а, оказалось, навсегда приостановил учреждение советов присяжных поверенных в округах тех судебных палат, где они еще не были открыты. Именно из-за этого в округе Саратовской судебной палаты, куда относился и Оренбургский край, совет присяжных поверенных так и не был создан».

В работе содержатся интересные сведения, меняющие представление об уровне правосознания политической элиты Оренбургского края в середине XIX века. Так, за пять лет до проведения Судебной реформы местное малочисленное дворянство Оренбургской губернии обратилось с ходатайством в Министерство внутренних дел, в котором была изложена озабоченность отсутствием гласности при рассмотрении дел в сословных судах. Они отмечали «упадок правосудности и несостоятельность суда» при рассмотрении дел по конокрадству и лесных порубках. «Приводили пример обвинения одного лица в тяжком уголовном преступлении, не законченного судом в течение десяти лет, а по делам гражданским у многих из присутствующих в собрании

нашлись поземельные тяжбы, про-должающиеся по пятьдесят и даже сто(!) лет. Отмечалось: «Вопросы об устройстве гласного суда, разрешенные положительно во многих странах Европы, требуют разделения административной и судебной власти, устройства адвокатуры, не зависящей от судей и администрации, введение суда присяжных, избираемых обществом, должны лежать в основе нашего судопроизводства. Блюстителем правосудности и обличителем отклонения от оной должна стать гласность посредством печати». Поэтому собрание оренбургских дворян посчитало «единственной и главной необходимостью гласного судопроизводства гласность посредством печатного слова, которая, наблюдая за правосудностью, будет хранить край от административного произвола и беспорядков, возможных в этой отдаленной стороне».

Подводя итог своему исследованию, автор установил, что Судебная реформа «докатилась» до Оренбургского края только через 34 года после ее объявления. Среди причин указывается, что «суд присяжных, мировой суд, адвокатура не были востребованы среди ссыльных русских, а башкир, киргиз-кайсаков устраивал их народный суд, обще-

ственный быт казачьего сословия не допускал в принципе мировой суд и суд присяжных. Единственное сословие, осознающее необходимость судебных реформ 1864 года, – немногочисленное дворянство края. Но реализация реформы в Оренбуржье опоздала более чем на тридцать лет. Причиной стало отсутствие широкого помещичьего землевладения в ссыльном крае, как следствие – отсутствие земства, дальние расстояния и бездорожье, распутица весной и осенью, зимние бураны».

Думается, что не только исследователи и юристы найдут много любопытного в этой книге. Она будет интересна и всем тем, кто просто увлекается чтением и поиском удивительных фактов о выдающихся личностях того периода. Например, мало кто знал, что у известного юриста А. Ф. Кони был брат, который занимал должность мирового судьи в Варшаве. Так вот, брат великого юриста был обвинен в присвоении и растрате вверенных ему 25,5 тысяч рублей. Мало того, что он присвоил денежные средства, так и скрылся после этого. А. Ф. Кони, несмотря на родство, осознавая, что честь превыше всего, уговорил брата сдать властям

и искупить вину перед обществом и коллегами по судебному ведомству. В итоге тот сдался, признал вину и был осужден «к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, и ссылке на житье в Иркутскую губернию». В издании можно найти и много других удивительных, ранее неизвестных историй.

Книга прекрасно иллюстрирована, написана живым языком, лишённым сухости и строгости научного

текста, легко читается и воспринимается. Я уверен, что читатель с удовольствием ее прочитает и узнает много нового и интересного.

Ну а своего уважаемого коллегу – адвоката А. Н. Чебачева – можно поздравить с выходом в свет очередного труда и пожелать дальнейших успехов в исторических исследованиях и в защите прав наших граждан!

Приятного прочтения!

РУБИНШТЕЙН Евгений Альфредович,
кандидат юридических наук, доцент МГЮА им. О. Е. Кутафина,
адвокат, управляющий партнер Международного адвокатского бюро
«Глинка, Рубинштейн и партнеры»,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
Советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,
член Научно-консультативного совета при ФПА РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Посвящается юристам XIX века,
чье достойное служение Закону
стало для последующих поколений
правоведов примером.*

Автор

Книга «Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся» представляет собой историко-юридический анализ проведения Судебных уставов Александра II на восточно-азиатской окраине империи.

Автор дает картину состояния сословного дореформенного судопроизводства в целом в Российской империи и в Оренбургском крае, приводит высказывания правителей, политических и общественных деятелей, писателей о судах, раскрывает предпосылки возникновения адвокатуры в стране. На основе анализа документов той эпохи исследователь попытался показать значимость труда передовых умов России XIX века, осознавших, что вековая сословная система правосудия изжила себя. Они донесли до Александра II мысль о том, что зарождав-

шийся в империи буржуазный строй требует независимого досудебного следствия, состязательного судебного разбирательства с присяжными заседателями и такого неведомого доселе института государства, как адвокатура.

Если в Санкт-Петербурге и Москве, отдельных центральных губерниях реформа шла более или менее гладко, то на окраинах империи преобразование суда заняло несколько десятилетий. Не все «отцы-основатели» реформы дожили до времени, когда она свершилась по всей империи. Дело их продолжили выпускники юридических факультетов университетов, ставшие судьями, прокурорами, адвокатами. Ученые-юристы, преподаватели закладывали серьезный фундамент знаний у тех, кто реализовывал на практике Уставы Александра II в ми-

ровых, окружных судах и судебных палатах.

Открытые судебные заседания привлекали не только журналистов, но и различную публику, особенно в провинции. Гласность в судопроизводстве стала явью, россияне поверили в то, что «суд не на осуд, а на рассуд». Слова нашего земляка, выдающегося адвоката Ф. Н. Плевако: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек» – отражали факт, что Судебная реформа в Российской империи состоялась.

Автор освещает объективные и субъективные причины задержки реализации реформы в Оренбуржье на 34 года по сравнению с Централь-

ной Россией. Главные из которых – отсутствие земских учреждений, военно-бюрократическое управление, обширность пространств и малая заселенность, неудобство путей сообщения весной и осенью по причине распутицы, летом – из-за душающей жары, зимой – по случаю снежных буранов. Все это усложняло ведение следствия.

Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что в крае было много народностей, ведущих кочевой образ жизни, с трудом воспринимающих начала гражданской ответственности и бюрократического управления вместо народного суда, традиционного для киргиз-кайса-

ков. Общественный быт казачьего сословия не допускал в принципе мировой суд и суд присяжных. При этом между киргизами и казаками существовали бытовые антагонизмы, не позволявшие представлять дела киргиз решению суда присяжных, состоявшего из казачьего населения. Единственное сословие, готовое принять Судебную реформу, мировой суд и суд присяжных, было дворянство.

Автор на примере документов, содержащихся в трудах Оренбургской Архивной Ученой Комиссии, показывает, что немногочисленное провинциальное дворянство края к 60-м годам XIX века осознало насущную потребность реформирования сословного суда со всеми его пороками.

Особенностью задержки Судебной реформы в Оренбургском крае стало существование на этой территории русского абсолютизма в форме военно-феодальной монархии (армия, казаки), полиэтничное население (башкиры, татары, черемисы, русские, киргиз-кайсаки, мешеряки, калмыки и другие), присоединение Центральной Азии в период перехода от феодально-сословно-представительной монархии к зачаткам буржуазных элементов

в центральных губерниях европейской части России. В то время как в губерниях Центральной России открывались новые судебные учреждения на примерах Москвы и Санкт-Петербурга, приоритетами царизма и правителей Оренбургского края были завоевания Туркестана. Дескать, реформа никуда не денется, приоритет отдавался русскому штыку, «несущему цивилизационный прогресс» в Туркестан. Военной и материальной базой для этого стал Оренбургский край.

Необходимо отметить, что тема мало изучена. В учебном пособии «История Оренбуржья», изданном Оренбургским книжным издательством в 1996 году, на 351 странице о реформе в губернии упоминается лишь в шести строчках. В другом пособии «За страницами учебника по истории Оренбуржья» (Издательство ОГПУ, 2011 год) на 520 страницах вообще не нашлось места для описания хода Судебной реформы 1864 года в нашем крае. Ученых-историков эта тема мало интересовала, только в 2007 году, к 70-летию образования Оренбургского областного суда, В. Емельянов и В. Бирюкова издали книгу «Оренбургская Фемида», где реформе Александра II посвящена II глава.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66